

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-2-355-373>

Научная статья / Research article

Использование женского труда Морским министерством Российской империи на рубеже XIX – XX вв.

И.В. Синова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
191023, Россия, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21; s-irina@yandex.ru

Female labor applying by the Maritime Ministry of the Russian Empire at the turn of the 19th – 20th centuries

Irina V. Sinova

Saint Petersburg state University of Economics;
191023, Russia, St. Petersburg, Sadovayastreet, 21; s-irina@yandex.ru

Аннотация: В статье на основе преимущественно неопубликованных ранее документов, хранящихся в Российском государственном архиве Военно-Морского флота, и материалов периодической печати исследованы вопросы, связанные с изменениями в отношении использования женского труда на государственной службе на рубеже XIX – начала XX в. на примере Морского министерства. Следствием борьбы общественности были отдельные уступки со стороны власти, связанные с расширением прав женщин в деле устройства на работу в ряде сфер, которые испытывали в условиях интенсивного буржуазного развития недостаток в кадрах определенной квалификации, включая государственную службу. Возможности женского труда были ограничены как отсутствием законодательного регулирования, так и сложившимися традициями, в частности это касалось предпринимательства, политики и государственной службы. В статье проанализированы правовые акты, регламентирующие труд женщин, прежде всего в сфере государственной службы. Показано, как изменения, происходившие в социальной политике Российской империи, повлияли на трансформацию социально-экономического положения женщин. Практика Морского министерства является весьма показательной для характеристики процесса привлечения женщин на государственную службу. В статье выявлено отношение руководителей подразделений министерства на поступление женщин на государственную службу, а также их мнение относительно степени необходимости для самой службы в привлечении лиц женского пола. Рассмотрены аргументы противников приема женщин на работу, в частности, мужчин – руководителей подразделений Морского министерства, связанные с опасениями негативного влияния трудовой деятельности женщин на их семейную жизнь, воспитание детей и проч.

Ключевые слова: женский труд, женский вопрос, государственная служба, женское равноправие, Морское министерство

Для цитирования: Синова И.В. Использование женского труда Морским министерством Российской империи на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 2. С. 355–373. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-2-355-373>

Abstract: The article deals with the issues related to the evolution of the use of women in the civil service at the turn of the 19th – 20th centuries on the example of the Maritime Ministry on the basis of previously unpublished documents stored in the Russian state archive of the Navy and periodical press materials. The study of gender issues can be of scientific interest on the basis of its documents,

as practically not in demand in research related to the women's issue. As a result of the struggle of the public, there were some concessions on the part of the authorities related to the expansion of women's access to fill certain positions in a number of areas that experienced a lack of certain qualifications, including public service, in the conditions of intensive bourgeois development. The article analyzes the legal acts regulating the work of women, especially in the public service. It is shown how the changes that took place in the Russian Empire influenced the transformation of the socio-economic situation of women in General, and, also, became a reflection of the social policy of the state. The article reveals the attitude of the heads of departments of the Ministry to the admission of women to the public service, as well as their opinion on the degree of necessity for the service itself in attracting women to it. The article deals with the arguments of men – heads of departments of the Ministry, related to the impact of women's work on home life, on the family and on itself, which differed largely by philistine assessments, rather than progressive views. In fact, on the part of the authorities, concessions to women were more imaginary and forced than the result of an objective assessment of their equal opportunity to serve in the public system.

Keywords: women's work, women's issue, public service, women's equality, gender

For citation: Sinova, Irina V. "Female labor applying by the Maritime Ministry of the Russian Empire at the turn of the 19th – 20th centuries." *RUDN Journal of Russian History* 18, no. 2 (May 2019): 355–373. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-2-355-373>

Введение

Процесс развития капитализма в России во второй половине XIX в. сопровождался продвижением общественными и благотворительными организациями, прогрессивной печатью и интеллигенцией «женского вопроса», который включал в себя широкий спектр проблем, требовавших своего разрешения как на законодательном и ментальном уровнях, так и в повседневной жизни.

В дореволюционной историографии «женского вопроса» в публицистических изданиях и научных исследованиях анализировались социальные аспекты трудовых отношений и организации труда в России, которые привлекали внимание ученых и общественных деятелей не только с теоретической точки зрения, но и с целью практического влияния на сложившееся положение дел¹. Юристы в отечественной публицистике прорабатывали вопросы правовой регламентации труда женщин². Результатом этого воздействия на власть стало создание в России с 1882 по 1903 г. фабрично-заводского законодательства, регламентировавшего на государственном уровне отношения между работниками и работодателями.

Место женщины в системе трудовых ресурсов, их социально-экономическое положение, проблемы занятости, охраны труда и его оплаты стали объектом внимания в работах экономистов, а также в трудах представителей общественно-

¹ Коллонтай А.М. Социальные основы женского вопроса. СПб.: Знание, 1909; Покровская М.И. Женский труд в России // Женский вестник. 1913. С. 113–115; Она же. Женский труд в России: фабрично-заводская работница // Женский вестник. 1913. № 7–10. С. 155–160; 178–182; 203–209; Она же. Женский труд в России: приказчицы // Женский вестник. 1914. № 3. С. 79–83; Она же. Женский труд в России: прислуга // Женский вестник. 1914. № 1. С. 11–14.

² Быков А.Н. Фабричное законодательство и развитие его в России. СПб.: Правда, 1909; Джанишев Г.А. «Бабы стоны» и новое уложение // Журнал гражданского и уголовного права. 1883. Кн. 3. С. 52–66; Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1900; Луц М.Г. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России: сборник статей. М.: Печатное дело, 1909; Тютрюмов Р. Фабричное законодательство в России. М.: Польза, 1908; и др.

сти, борющейся за гендерное равенство³. Очень малочисленны в публицистике и среди научных исследований обращения к изучению как с правовой, так и с социально-экономической точек зрения женщин – государственных служащих⁴.

В 1920–50-е гг. ученые изучали разнообразные аспекты решения «женского вопроса», проблемы женского труда и социальной борьбы женщины за свои права⁵. В 1960–80-е гг. положение женщин в дореволюционной России анализировалось историками в контексте состояния рабочего вопроса и в связи с развитием рабочего движения. При этом специальных исследований по изучению условий труда и жизни фабричных работниц не проводилось. Работы носили политизированный характер; в них косвенно затрагивалось неравноправное положение женщины на рынке труда⁶.

В современных российских исследованиях вопросы женского труда на рубеже XIX – XX вв. разрабатывают ученые разных областей знаний. Историки, социологи, экономисты с учетом определения объекта и предмета, а также используемых методов изучают правовые, экономические, психофизические, профессиональные особенности трудовой деятельности с учетом гендерной принадлежности участников процесса. Юристы рассматривают вопросы формирования трудовой дееспособности женщин, эволюцию законодательного регламентирования их трудовой деятельности с учетом сферы профессиональной деятельности, семейного и сословного положения. Анализируются факты нарушений законодательства в отношении женщин, трудившихся на фабриках и заводах, работавших в качестве гувернанток, домашней прислуги и учительниц⁷. Анализ рынка труда

³ Вернадская М.Н. Женский труд // Экономический указатель. 1858. Вып. 8. С. 98–102; Она же. Аристократический труд; Еще раз о женском труде; Свобода выбора труда // Собр. соч. покойной М.Н. Вернадской, урожденной Шигаевой. СПб.: Департамент уделов, 1862; Дементьев Е.М. Женский фабричный труд в России // Промышленность и здоровье. 1903. № 3. С. 7–8; Янжул И.И. Детский и женский фабричный труд в Англии и России: общее санитарное состояние промышленных заведений // Отечественные записки. 1880. № 3. С. 97–126; Она же. Женщины-матери на фабриках. Очерки и исследования. В 2 т. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1884; Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историко-экономическое исследование. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1898. Т. 1.

⁴ Русская женщина на государственной и общественной службе. Сборник постановлений и распоряжений правительства, определяющих права и обязанности русских женщин по службе, с приложением уставов и положений казенных и частных вспомогательных касс и обществ, услугами которых может пользоваться женщина / Сост. А. Полянский. М. 1901. Ч. 1–2; О служебных правах женщин // Женский вестник. 1910. № 1; Щеглов В.Н. Женщина-телеграфист в России и за границей. СПб.: Тип. т-ва «Общественная Польза», 1894; и др.

⁵ Балобанов М. Женский и детский труд (Текстильщик: история, быт, борьба). М.: Экономическая жизнь, 1925; Браун Л. Женский вопрос: его историческое развитие и его экономическая сторона. М.: Госиздат, 1922; Столянский П.Н. Жизнь и быт Петербургской фабрики за 240 лет ее существования, 1704–1914 гг. Л.: Издательство Ленинградских губернских советских профессиональных союзов, 1925; Куделли П.Ф. Работница в 1905 г. в Петербурге. Л.: Прибой, 1926.

⁶ Рабочий класс России от зарождения до начала XX века / Отв. ред. Ю.И. Кирьянов, М.С. Волин. М.: Наука, 1989; Рабочий класс и рабочее движение в России. 1861–1917. М.: Наука, 1966; Рашин А.Г. Формирование рабочего класса в России: историко-экономические очерки. М.: Экономическая литература, 1958.

⁷ Ворошилова С.В. Законодательное регулирование женского фабричного труда в России и Западной Европе в XIX – начале XX века // Вестник Саратовской государственной юридической

на рубеже XIX – XX вв. с учетом гендерной принадлежности акторов представляет также интерес для экономистов⁸.

В исторической науке объектами исследований преимущественно являются работницы фабрик и заводов, гувернантки и учительницы или в целом социальные проблемы женщин⁹. Гораздо реже исследования связаны с женщинами-предпринимателями и ремесленницами¹⁰. Интерес ученых связан с условиями труда, нарушениями прав женщин, социальной защитой работниц промышленных предприятий, вопросами повседневной жизни. Фундаментальный вклад в изучение социально-экономического и правового положения женщин Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX в., особенностей условий их труда внесла О.Б. Вахромеева¹¹.

Проблемы использования женщин на государственной службе остаются лакуной в гендерных исследованиях; в публикациях затрагиваются лишь отдельные аспекты темы¹².

академии. Государство и право. Юридические науки 2012. № 2. С. 24–30; *Таубекова И.Ю.* Правовое положение женщины, занятой трудом в промышленной сфере в России в конце XIX века // Право и политика. 2008. № 10. С. 2524–2528; *Она же.* Правовые основы трудовой деятельности женщин Российской Империи конца XIX века // Актуальные проблемы российского законодательства. 2009. № 1. С. 44–50; *Ярмонова Е.Н.* Формирование трудовой дееспособности женщин (конец XIX – начало XX века) // Юридическая наука. 2013. № 2. С. 6–8.

⁸ *Сачук Т.В.* Рынок труда в России последней трети XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 1998.

⁹ *Веременко В.А.* Домашняя прислуга в дворянских семьях России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. История. Исторические науки. 2013. Т. 4. № 1. С. 181–192; Женщины в социальной истории России: сборник научных трудов. Тверь: Тверской государственный университет, 1997; *Северцева О.В.* Социальная защита работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. как один из аспектов женской истории повседневности // Самарский научный вестник. История. Исторические науки. 2018. Т. 7. № 3. С. 287–293; *Она же.* Образование, воспитание и мечты женщин-работниц фабрик и заводов Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. // История повседневности. 2016. № 2. С. 26–32.

¹⁰ *Барышников М.Н.* Женщина в структуре российского предпринимательства в начале XX в. // Факты и версии. СПб.: Имисп, 2001. Кн. 2.; *Мельников М.В.* Женское предпринимательство в период социально-экономических трансформаций: опыт второй половины XIX начала XX в. // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2012. № 3. С. 46–51; *Юрина Н.В.* Женское предпринимательство в провинциальных городах (вторая половина XIX – начало XX в.) // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII–XX вв.: материалы международной конференции (май 2002 г.). Тамбов: ТГУ, 2002.

¹¹ *Вахромеева О.Б.* Женщина в системе трудовых ресурсов в России на рубеже XIX–XX вв. СПб.: Знаменитые универсанты, 2009. *Она же.* Положение петербургских фабричных работниц в конце XIX – начале XX в.: социально-экономический аспект (по материалам ЦГИА СПб) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2009. Вып. 1. С. 101–106; *Она же.* Особенности фабричного труда женщин в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX вв. // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Всеобщая история. 2011. № 5. С. 42–64.

¹² *Ворошилова С.В.* Правовая политика России в XIX – начале XX в. по привлечению женщин к государственной службе // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов; М.: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. № 2. С. 89–95; *Синова И.В.* Профессиональная занятость горожанок во второй половине XIX – начале XX вв.: от предпринимательства к государственной службе // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных про-

Среди работ зарубежных авторов, затрагивающих трудовую деятельность женщин на рубеже XIX–XX вв., интерес представляют публикации, связанные с изучением социальной истории России в целом, отдельных сословий, гендерных проблем и истории семьи¹³.

В качестве источников при проведении исследования выступили документы, хранящиеся в Российском государственном архиве Военно-Морского флота в фондах Главного Военно-Морского судного управления Морского министерства (Ф. 407), Канцелярии Морского министерства (Ф. 410), Главного Морского штаба (Ф. 417), Инспекторского департамента Морского министерства, Инспекторского департамента Главного Морского штаба Е.И.В. (Ф. 283), Севастопольского порта (Ф. 920). При этом документы Морского министерства практически не были еще востребованы исследователями при проведении гендерных исследований. Автором использовались также материалы радикальной периодической печати, в частности, журнала «Женский вестник», на страницах которого регулярно обсуждались условия труда, нарушение прав женщин в России и другие вопросы.

Законодательное регулирование вопросов трудовой занятости женщин

Во второй половине XIX в., несмотря на модернизационные изменения, происходившие в российском обществе, у значительной части населения продолжал сохраняться патриархальный взгляд на традиционные роли и ценности семьи, в которой женщины должны были оставаться хранительницами домашнего очага, а не формироваться как самостоятельная, самодостаточная и активная личность.

Прогрессивная общественность и сами женщины заявляли о необходимости и готовности к отстаиванию равных с мужчинами прав на освоение профессии и труд. В условиях промышленного кризиса начала 1880-х гг. произошел пересмотр российского законодательства о труде. 3 июня 1885 г. вышел закон о воспрещении ночной работы подросткам и женщинам на некоторых производствах. В целом, в период с 1882 по 1903 гг. в России было создано фабрично-заводское законодательство, отразившее первые попытки регламентировать на государственном уровне отношения между работниками и промышленниками. При этом отсутствовало законодательное регулирование женского труда, в первую очередь в таких сферах, как предпринимательство, политика и государственная служба. Ускоренные темпы развития экономики страны, особенно в период промышленного кризиса на рубеже XIX–XX вв., способствовали увеличению спроса на дешевый женский труд, что приводило к снижению и без того низкой заработной платы работниц.

цессах урбанизации XIV–XXI веков Материалы Одиннадцатой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. Нижний Новгород. 2018. С. 20–22.

¹³ L. Edmondson, “Women’s rights, gender and citizenship in tsarist Russia, 1860–1920: the question of difference,” in *Women’s Rights and Human Rights: International Historical Perspective* (Houndmills; Basingstoke; Hampshire: Palgrave, 2001), 153–167; T. Fedor, *Patterns of Urban Growth in the Russian Empire during the Nineteenth Century* (Chicago, 1975); B.A. Engle, *Between the Fields and the City. Women, Work and Family in Russia, 1861–1914* (Cambridge, 1994); R. Stites, *The Women’s Liberation Movement in Russia: Feminism, Nihilism and Bolshevism, 1860–1930* (Princeton, 1978).

Вопрос о допуске женщин на государственную службу впервые был поднят в 1864 г. главноуправляющим путями сообщения и публичными зданиями инженером-генералом Мельниковым, который с учетом опыта Англии, Швеции и Швейцарии и «встречая затруднения в приискании для Финляндии телеграфистов, владеющих немецким и французским языками... представил комитету министров предположение о дозволении в виде опыта в течение трех лет допускать в Финляндии женщин на должности телеграфистов»¹⁴.

20 ноября 1864 г. император Александр II собственноручно написал: «Полагаю, что со временем можно было бы допустить женщин и в Империи»¹⁵, и в 1865 г. мера, принятая для Финляндии, была распространена в виде опыта и на телеграфные управления по всей стране. Успех этого опыта побудил министра внутренних дел внести в Комитет Министров ходатайство о распространении этой меры и на почтовое ведомство империи, но оно было отклонено из-за необходимости законодательного регулирования данного вопроса.

Но прошло еще несколько лет, прежде чем в июле 1869 г. Александр II внес вопрос о замещении должностей телеграфистов и сигнальщиков женщинами на постоянной основе на обсуждение Государственного Совета, который и рассмотрел его в 1870 г.¹⁶

Женщин допустили на должности по бухгалтерской части. Было решено, что условия, «на которых лицам женского пола могут быть предоставляемы известного рода должности, в главных основаниях должны быть одинаковы для всех частей управления, в коих возможен женский труд»¹⁷.

На заседании Комитета Министров в декабре 1870 г. министр внутренних дел словесно объяснил, что внесение общих соображений в Государственный совет «останавливается за недоставлением некоторыми Министрами затребованных от них сведений»¹⁸.

Начиная с 1871 г. женщинам была разрешена служба в общественных и правительственных учреждениях. «Государь император, признав необходимым положительно определить круг полезной для государства и общества служебной деятельности лиц женского пола, 14 минувшего Января высочайше повелеть соизволил: 1. Всеми мерами содействовать распространению и преуспеянию правильно устроенных, отдельных для женщин курсов акушерских наук и к привлечению на оные как можно более слушательниц, для того, чтобы дать возможность наибольшему числу женщин приискать себе акушерские занятия во всех частях государства, столь скудно еще наделенных представительницами этой необходимой отрасли... 3. Поощрять женщин на поприще воспитательном... 4. Допускать женщин: а) телеграфному ведомству к занятию мест сигнальщиков и телеграфистов

¹⁴ Российский государственный архив Военно-Морского флота (далее – РГА ВМФ). Ф. 410. Оп. 2. Д. 2903. Л. 73.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 73 об.

¹⁸ Там же.

лишь в определенной МВД пропорции общего числа этих должностей, и б) по счетной части и в женских заведениях ведомства IV отделения СЕИВК...»¹⁹.

Вместе с тем законодательство из-за своей новизны отличалось противоречивостью и двусмысленностью формулировок, что приводило к необходимости длительных бюрократических разъяснений и обращению в вышестоящие инстанции и даже за особым разрешением императора, особенно при внимательном изучении его профессионалами или чиновниками, не решавшимися брать на себя какую-либо ответственность.

В письме от 2 мая 1897 г. в Главный Морской штаб от начальника счетного отдела Главного управления кораблестроения и снабжения Н. Симакина говорится: «В виду статьи 156 тома III Свода Законов, Устава о службе гражданской изданного в 1896 г., бухгалтером Бакинского порта возбужден был вопрос о том, могут ли женщины служить в портовой бухгалтерии в качестве конторщиков по вольному найму. По сделанному по этому вопросу сношении с юрисконсультom Морского Министерства, помощник юрисконсульта Надворный Советник Радкович сообщил, что по точному смыслу закона, женщины не могут быть принимаемы на службу в портовые бухгалтерии до испрошения чрез Комитет Министров на основании п. 2 статьи 25 Учр. Ком Министров, изд. 1892 г., особаго на то Высочайшего разрешения»²⁰. Таким образом, в соответствии с новым законодательством предусматривалось рассмотрение индивидуальных обращений о приеме на государственную службу.

В решении Комитета Министров, принятого 7 октября 1897 г., говорилось: «Допустить в учреждениях Морского министерства лиц женского пола к занятиям по счетной и письменной частям исключительно по вольному найму, без предоставления им каких-либо прав и преимуществ государственною службою приобретаемых, а равно права на замещение штатных должностей»²¹. 19 октября 1897 г. Император Высочайше утвердил положение Комитета. В соответствии с ним в случае приема на действительную службу на данные должности женщины пользовались бы правами по чинопроизводству X класса и по пенсии VII разряда. Но несовершенство законодательства случайное или умышленное не позволяли это делать.

По закону 1 мая 1914 г. (Собрание Узаконений Ст. 1283) женщины могли быть «определяемы с правами государственной службы на должности до 8 класса включительно во всех учреждениях Государственного Контроля. Соответствующие законоположения состоялись в отношении учреждений государственного Банка, Управления Государственных Сберегательных Касс и подведомственных им учреждений, по ведомству казенных палат, по Министерству Торговли и Промышленности, по главному Управлению Почт и Телеграфов, по Министерству путей сообщения, по ведомству Православного вероисповедания, по Главному управлению Здравоохранения и по Министерству Юстиции»²².

¹⁹ РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 3. Д. 1006. Л. 1.

²⁰ Там же. Ф. 417. Оп. 6. Д. 136. Л. 1.

²¹ Там же. Л. 6.

²² Там же. Ф. 410. Оп. 3. Д. 2830. Л. 11–11 об.

Только в феврале 1917 г. Морскому министерству было предложено определить условия допущения лиц женского пола к занятию низших должностей по Морскому ведомству с предоставлением им прав государственной службы²³. В ответ на это Главный морской штаб представил на рассмотрение Адмиралтейств Совета представление, в котором говорилось: «Определяемые на государственную службу лица женского пола пользуются одинаковыми с занимающими соответствующие должности лицами мужского пола служебными правами и преимуществами, за исключением прав на производство в чины и на награждение орденами, причем на них возлагаются одинаковые с лицами мужского пола по службе обязанности и ответственность»²⁴. Таким образом, как видим, активистам борьбы за права женщин удавалось добиваться не радикальных изменений, а постепенных, незначительных уступок со стороны власти.

Практическое привлечение женщин на службу в Морское министерство

Практика Морского министерства является весьма показательной для характеристики процесса привлечения женщин на государственную службу. Документы, хранящиеся в Российском государственном архиве Военно-Морского флота, свидетельствуют, что с присущей военным организованностью и исполнительской дисциплиной распоряжения относительно привлечения женщин выполнялись оперативно, так как никто не мог открыто препятствовать их реализации. Руководителям подразделений было «предоставлено право определить, в какие именно из учреждений, в каком количестве и для исполнения каких работ могут быть женщины допущены»²⁵.

В соответствии с приказом по Морскому ведомству от 20 февраля 1898 г., подписанным Управляющим Морским министерством вице-адмиралом П. Тыртовым, было признано возможным «допускать женщин только к исполнению обязанностей конторщиков и писцов, в числе не более 10 % общего числа их»²⁶. Уже сама такая постановка вопроса свидетельствует не просто о формальном подходе к реализации закона, но и о создании бюрократических препятствий. Некоторые командиры, исходя не только из объективных факторов, но и из собственной субъективной позиции, способствовали ограничению приема женщин на службу как по численности, так и по условиям труда и заработной платы.

Весьма показательным является отношение руководителей подразделений Морского министерства в ответных письмах по вопросу о количестве привлечения женщин и должностях, на которых они могут работать. В них также порой демонстрируется личное отношение мужчин-чиновников к самому факту, что рядом будут трудиться женщины.

Главный командир Кронштадтского порта докладывает в главный Морской штаб о возможности принять на службу женщин. Из десяти подразделений порта

²³ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 3. Д. 2830. Л. 11.

²⁴ Там же. Л. 11 об.

²⁵ Там же. Ф. 417. Оп. 6. Д. 136. Л. 55.

²⁶ Там же.

только пять готовы принять лиц женского пола в количестве всего 20 человек. Одно подразделение сообщает об отсутствии штатных единиц, а четыре информируют о том, что «допущение женщин не желательно» (среди них – канцелярия Прокурора, Морское техническое училище Императора Николая I, морская астрономическая и компасная обсерватория, архив Кронштадтского порта)²⁷. Военно-морской прокурор Н. Матвиенко объясняет, что «по роду дела составляющих предмет занятий чинов военно-морского прокурорского надзора допущение женщин к участию в этих занятиях, хотя бы лишь и в качестве вольнонаемных писцов, представляется ... не желательным»²⁸. Какие-либо аргументы по этому поводу и объяснения отсутствуют, но их никто и не требовал.

Главный командир Черноморского флота и портов Черного моря 27 ноября 1897 г. уведомил Главный Морской штаб о том, что женщины могут быть допущены во вверенные ему учреждения «по вольному найму к переписке бумаг, бухгалтерии, а также маячными служащими на береговых маяках из состава семейства служащих». Далее он добавляет: «Причем я полагал бы определять женщин в самом ограниченном числе, не более 10 % от числа мужчин и исключительно для занятий по переписке бумаг, счетной части и маячными служащими»²⁹. Руководители подразделений Морского министерства проявляли единодушие по вопросу о численном составе женщин на службе и за редким исключением о должностях, которые они могли занимать.

Главный военно-морской прокурор 7 января 1898 г. проинформировал об отсутствии штатных единиц, а следовательно, о невозможности принять женщин на службу. Он пишет: «...Имею честь уведомить Главный морской штаб, что, по моему мнению, женщины могли бы быть допущены к занятиям в канцеляриях морского судного управления и Военно-морских судебных учреждений лишь по переписке бумаг, если бы в таковых канцеляриях оказались свободными вакансии служащих по вольному найму писцов»³⁰. По форме это был фактический отказ, только обличенный в объективную причину.

В некоторых подразделениях Морского министерства, наоборот, видели преимущества в службе женщин. Командир Севастопольского порта считал, что «женский персонал является большею помощью для скудных канцелярских средств Портовой конторы, которая при недостаточной писцовой сумме, если бы ограничивалась писцами-мужчинами, обыкновенно получающими в месяц жалованья до 30 руб. и более, была бы поставлена в крайнее затруднение, из которого дают некоторый выход занимающиеся перепиской женщины, т.к. последние, имея сравнительно высший образовательный ценз, довольствуются меньшею платою, что дает возможность усилить численный состав рабочей силы»³¹. Факты неравной оплаты за одинаковый труд мужчин и женщин даже на государственной службе не скрывали и считали вполне закономерной подобную ситуацию.

²⁷ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 6. Д. 136. Л. 30.

²⁸ Там же. Л. 36 об.

²⁹ Там же. Ф. 920. Оп. 5. Д. 428. Л. 10.

³⁰ Там же. Ф. 407. Оп. 1. Д. 2178. Л. 47.

³¹ Там же. Ф. 920. Оп. 5. Д. 428. Л. 6.

В деле, хранящемся в архиве ВМФ, содержится письмо начальника штаба Кронштадтского порта контр-адмирала Веселаго от 29 декабря 1897 г., который следующим образом пытается объяснить Морскому министру причину ограничения приема на службу женщин: «Во вверенном мне Штабе имеются вольнонаемные только писцы, которые наравне с писарями несут суточное дежурство в Штабе по роду своих обязанностей, имеют соприкосновение почти исключительно с нижними чинами, являющимися в Штаб иногда и в нетрезвом виде, а потому допущение женщин на обязанности писцов считаю невозможным. Во вверенный мне Штаб может быть допущена на службу одна женщина, для печатания на пишущей машинке Ремингтона. Но за неимением средств и таковую принять на службу невозможно»³². Поскольку все правовые акты, связанные с допущением женщин на государственную службу, носили даже не рекомендательный, а разрешительный характер, то каждый мужчина-руководитель стремился максимально оградить себя от возможных проблем, которые могли возникнуть.

Изменения в кадровом составе государственных служащих по гендерному признаку повлекло за собой необходимость создания бытовых условий для работы женщин. Контр-адмирал, капитан над Кронштадтским портом в докладе от 23 декабря 1897 г. обращает внимание на то, что «при поступлении к занятиям на указанные обязанности женщин, придется устроить особое для них помещение: дамская уборная, как при портовой конторе, так и в Пароходном заводе»³³.

Отзывы от руководителей подразделений на службу женщин были исключительно положительные. В частности, дирекция маяков и лоции Черного и Азовского морей в письме в штаб Черноморского флота от 22 ноября 1897 г. отмечала, что в канцелярии «для переписки бумаг на скоропишущих машинах допущено два лица женского пола, кои исполняют свои обязанности весьма добросовестно и успешно»³⁴, и одновременно сообщалось, что «кроме того на маяках... лица женского пола, допускаются к исполнению обязанностей маячных жителей по вольному найму, но исключительно из состава семейств прочих служащих, при чем замечается, что содержание осветительных аппаратов на таких маяках отличается особою чистотою и исправностью»³⁵. В документе министерства отмечалось, что «многолетний опыт применения женского труда как по морскому ведомству, так и по другим ведомствам свидетельствует, что во многих областях правительственной службы труд этот представляется весьма полезным»³⁶. Немаловажное значение для расширения сфер труда играло «добросовестное отношение женщин к своему делу, их трудолюбие, трезвость и порядочность»³⁷.

Были и другие мнения «относительно пользы для самой службы от участия в ней женщин», которая считалась «весьма незначительной»³⁸. Все же суще-

³² РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 6. Д. 136. Л. 32.

³³ Там же. Л. 33 об.

³⁴ Там же. Ф. 920. Оп. 5. Д. 428. Л. 8.

³⁵ Там же. Л. 8 об.

³⁶ Там же. Ф. 410. Оп. 3. Д. 2830. Л. 11.

³⁷ *Покровская М.И.* Женский труд // Женский вестник. 1904. № 4. С. 114.

³⁸ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2903. Л. 75 об.

ственным препятствием оставалось отсутствие закрепленных на законодательном уровне прав для женщин государственных служащих и основ пенсионного обеспечения, что являлось одной из форм дискриминации по половому признаку, так в полном объеме и не искорененной до 1917 г.

Весьма показательным в этом смысле является письмо Главного начальника III Отделения Собственной Его Величества Канцелярии, генерал-адъютанта графа П.А. Шувалова, в котором высказана его позиция не только как чиновника высокого ранга, но и как мужчины, придерживавшегося патриархально-консервативных взглядов в отношении положения женщины в обществе. Шувалов в этом вопросе посчитал необходимым разграничить две стороны: «1. Влияние (хорошее или дурное), которое поступление женщины на государственную службу будет иметь на домашнюю жизнь нашего общества, на семью и на ее самую. 2. Степень необходимости для самой службы в привлечении к ней лиц женского пола»³⁹.

Дискуссия в печати по этому вопросу автором рассматривается как «искусственная агитация», успевшая «увлечь за собою многих женщин, которые начали просить о допущении их к прохождению курсов в высших учебных заведениях, требовать женских университетов, наконец, прав государственной службы»⁴⁰. Шувалов пишет, что имеет место «постоянно увеличивающееся между женщинами домогательство мест и должностей, занимаемых до сих пор исключительно мужчинами»⁴¹.

Уже употребление в данном контексте слова «домогательство» свидетельствует об устоявшейся негативной позиции чиновника. При этом он допускает возможность того, что, «если правительство намерено заместить известные должности женщинами, то следует предоставить им возможность, действительно, приготовиться к этому непривычному для них поприщу; если же оно не имеет такого намерения, то жаль было бы оставить женщин в неведении, при котором многие из них, посвятив себя на достижение каких-то неопределенных идеалов, не могли бы свыкнуться с обыкновенными скромными занятиями и погибли бы для честной жизни и труда»⁴². Чиновник подчеркивает, что стремление женщин к государственной службе является «непривычным для них поприщем» и ведет к «достижению неопределенных идеалов».

При этом сравнение целей и методов борьбы женщин за равноправие в России и за рубежом делается графом Шуваловым явно ни в пользу соотечественниц и отличается откровенным неуважением и даже цинизмом: «Передовые женщины других государств старались выбиться из подавляющей всевластности мужчины, желали соперничать умом и образованием с профессорской кафедрой или клинического амфитеатра, добивались народного представительства, права голоса в делах государственных и т.д. Наша же, так называемая, передовая женщина мечтает только о том, чтобы иметь возможность отвергать все уважаемое, не признавать

³⁹ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2903. Л. 74.

⁴⁰ Там же. Л. 74 об.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

ни законов, ни церкви, вести жизнь безнравственную, говоря, что слово нравственность изобретено деспотизмом мужчин. При полнейшем собственном невежестве, отбросив всякую скромность они открыто провозглашают о своей независимости, обширности взгляда на условия жизни, возможности и умения бороться со всем тем, что признано людьми святым и незабываемым»⁴³. Причины чиновник видел в нигилизме, присущем российским женщинам, результатом чего, по его мнению, стало одновременно и «невежество», и отсутствие «скромности».

И уж совсем патриархально звучит из уст государственного чиновника вопрос о предназначении женщины в обществе: «Выйти замуж, быть супругой, матерью и воспитательницей своих детей»⁴⁴, а ограниченный доступ женщин к государственной службе представляется как благо, иначе «жены, являющиеся просить дозволение жить отдельно от жестоких мужей, указывают, как на возможность существовать без помощи мужей, что им обещано место. Весьма вероятно, что часть этих жен не помышляла бы оставлять свою семью, не имея в виду этого нового поприща»⁴⁵.

Главным аргументом ограничения доступа женщины к правительственным должностям было, по мнению генерал-адъютанта П.А. Шувалова, их «вредное влияние, как на замужних женщин, так и на девиц». «Может ли быть хорошею матерью и доброю хозяйкою та женщина, – задавал вопрос граф Шувалов, – которая станет проводить половину дня в канцелярии, или конторе, наполненной мужчинами, где непременно образуются известные связи и породится деморализация? Домашний очаг и воспитание детей сделаются для подобной матери предметами второстепенными и будущие поколения ощутят на себе весь вред такого извращенного направления обязанностей женщины. Самые ревностные защитники женского труда, приискивая разные средства к улучшению быта и положения женщин, работниц, – добиваются, как необходимого условия, чтоб женщина работала дома среди семьи, а не в мастерской, которая всегда и везде имеет самое растлевающее действие на нравственность и самое губительное влияние на состояние семьи»⁴⁶.

Поступление женщины на государственную службу, по мнению Шувалова, могло «возбудить постоянные семейные раздоры из-за супружеской зависимости»; породить «случаи, когда муж будет требовать присутствие жены дома, а жена в оправдание своего отсутствия, станет приводить – служебные обязанности, отчего пострадают или семейные отношения, или польза службы»⁴⁷.

П.А. Шувалов всячески продвигал мысль о том, что разрешение занимать женщинам «места, предоставленные исключительно мужчинам, непременно должно отозваться вредными последствиями как на самих женщинах, так и в особенности на их семействах»⁴⁸. Поэтому часть чиновников считали, что «женский труд незаменим именно в должностях воспитательниц детей и повивальных

⁴³ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2903. Л. 75.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. Л. 75 об.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. Л. 76.

бабок, чувствуется совершенный недостаток, доходящий почти до размеров общественного бедствия; поэтому правительству гораздо полезнее употребить свое старание на возможное привлечение женщин к занятиям, вполне соответствующим как их полу, так и их назначению»⁴⁹.

Такова была официальная позиция правительства, поэтому широкая программа, направленная на гендерное равенство в обществе, даже не рассматривалась. Использование труда женщин на государственной службе или в другой сфере, требовавшей достаточной квалификации, происходило часто через преодоление бюрократических препятствий и формальностей.

В 1898 г. было Высочайше утверждено мнение Государственного Совета о даровании прав государственной службы женщинам-врачам, «окончившим образование на упраздненных курсах при Николаевском военном госпитале, а также выдержавшим испытание при российских университетах и военно-медицинской академии»⁵⁰. В постановлении отмечалось: «1. Женщины-врачи, занимающие медицинские должности, пользуются всеми, за исключением производства в чины, разряда по шитью на мундир и награждения орденами, правами государственной службы, предоставленными этими должностями по своду уставов о службе гражданской, врачам-мужчинам, с соблюдением нижеследующих особых правил. 2. Прогонные и подъемные деньги, производимые соответственно чину, в коем состоит должностное лицо, назначаются женщинам-врачам по чину, соответствующему классу занимаемой должности. 3. Пенсии, приобретенные женщинами-врачами лично службою, не прекращаются выходом в замужество. 4. Дети женщин-врачей пользуются правом на пенсии и единовременные пособия при условии круглого сиротства или если им за службу отца таковых выданы не следует. 5. Осиротевшим детям женщины-врача, отец и мать коих оба выслужили право на пенсию, присваиваются определенные по закону, части из сих двух пенсий»⁵¹. При этом дискриминационными оставались ограничения по производству женщин в чины и поощрениям за заслуги.

На практике привлечение женщин в качестве врачей на службу в госпитали происходило скорее в виде исключения, чем являлось нормой, и часто было сопряжено с длительной бюрократической волокитой. Показательным примером являются вопросы согласования порядка производства, размера содержания, определения прав на пенсию врача Анастасии Вержбицкой. Переписка велась между Морским министерством, Министерством финансов, Правительствующим Сенатом, Государственным советом, морским министром вице-адмиралом И.К. Григоровичем.

В письме морского министра вице-адмирала И.К. Григоровича от 14 августа 1911 г. говорится: «В Николаевском морском госпитале, в Кронштадте из общего состава больных около 1000 человек имеется, обыкновенно, от 150 до 300 женщин и детей, при чем больные женщины преимущественно гражданского ведомства. Для обслуживания этого отделения назначаются ординаторы из морских врачей.

⁴⁹ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2903. Л. 76.

⁵⁰ Там же. Оп. 3. Д. 857. Л. 3.

⁵¹ Там же. Л. 3–3 об.

В виду значительного числа больных женщин является необходимость отвлекать врачей от службы в других отделениях, где занятия непосредственно связаны с подготовкой к военно-морскому медицинскому делу, а потому всеподданнейше испрашиваю соизволения Вашего императорского Величества о назначении для исполнения обязанностей ординатора в женском отделении Николаевского морского госпиталя в Кронштадт женщину-врача на вакансию младшего ординатора с присвоенным этой должности содержанием»⁵².

Решение по такому вопросу принималось на уровне императора, а соответственно переписка и согласования продолжались месяцами или даже годами, особенно если имелись разногласия, прежде всего, касавшиеся жалования и пенсионного обеспечения. В данном случае министр финансов настаивал на «начислении пенсии не по-военному, а по общему законодательству», но Сенат его не поддержал⁵³.

Определение Правительствующего Сената последовало 5 июня 1912 г. о том, что «врачи-женщины, занимающие медицинские должности, пользуются в отношении пенсий и единовременных пособий, правами, предоставляемыми этими должностями врачам-мужчинам»⁵⁴. Указ Николая II морскому министру датируется 30 апреля 1913 г.⁵⁵

Выводы

На рубеже XIX–XX вв. в российском обществе шла активная борьба за женское равноправие. Ее результатом были отдельные уступки со стороны властей в вопросе расширения доступа женщин на должности в ряде сфер, включая государственную службу, которая нуждалась в квалифицированных кадрах. При этом законодательно сохранялись дискриминационные ограничения по производству в чины и поощрению женщин, занятых на государственной службе.

Руководители подразделений Морского министерства проявляли единодушие по вопросу о численном составе женщин на службе, который не должен превышать 10–15 %, и ограничивали должности, которые они могли занимать при достаточно высоких требованиях к образовательному уровню. Аргументы мужчин-руководителей подразделений Морского министерства, связанные с влиянием трудовой деятельности женщин на домашнюю жизнь, на семью и на нее саму отличались в большей степени обывательскими оценками, а не прогрессивными взглядами.

В целом, результатом борьбы за права женщин в Российской империи были некоторые уступки со стороны власти, связанные с расширением женщинам доступа к замещению отдельных должностей в ряде сфер, включая государственную службу, которые испытывали в условиях интенсивного буржуазного развития потребность в кадрах соответствующей квалификации. Сделанные уступки были обусловлены также изменениями в социальной по-

⁵² РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 3. Д. 857. Л. 5.

⁵³ Там же. Л. 18.

⁵⁴ Там же. Л. 35.

⁵⁵ Там же. Л. 38.

литике государства на рубеже XIX–XX вв., которые, в свою очередь, привели к трансформации социально-экономического положения женщины в российском обществе.

© Синова И.В., 2019
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Рукопись поступила: 15 февраля 2019 г.

Submitted: 15 February 2019

Библиографический список

- Балобанов М.* Женский и детский труд (Текстильщик: история, быт, борьба). М.: Экономическая жизнь, 1925.
- Барышников М.Н.* Женщина в структуре российского предпринимательства в начале XX в. // Факты и версии. СПб.: Империум, 2001. С. 51–64.
- Браун Л.* Женский вопрос: его историческое развитие и его экономическая сторона. М.: Госиздат, 1922.
- Быков А.Н.* Фабричное законодательство и развитие его в России. СПб.: Правда, 1909.
- Вахромеева О.Б.* Женщина в системе трудовых ресурсов в России на рубеже XIX–XX вв. СПб.: Знаменитые универсанты, 2009.
- Вахромеева О.Б.* Положение петербургских фабричных работниц в конце XIX – начале XX в.: социально-экономический аспект (по материалам ЦГИА СПб) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. № 1. С. 101–106.
- Вахромеева О.Б.* Особенности фабричного труда женщин в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX вв. // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Всеобщая история. 2011. № 5. С. 42–64.
- Ворошилова С.В.* Законодательное регулирование женского фабричного труда в России и Западной Европе в XIX–начале XX века // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Государство и право. Юридические науки. 2012. № 2. С. 24–30.
- Вернадская М.Н.* Женский труд // Экономический указатель. 1858. № 8. С. 98–102.
- Вернадская М.Н.* Аристократический труд. Еще раз о женском труде. Свобода выбора труда // Собрание сочинений покойной М.Н. Вернадской, урожденной Шигаевой. СПб.: Департамент уделов, 1862. С. 94–146.
- Веремко В.А.* Домашняя прислуга в дворянских семьях России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. История. Исторические науки. 2013. Т. 4. № 1. С. 181–192.
- Ворошилова С.В.* Правовая политика России в XIX – начале XX в. по привлечению женщин к государственной службе // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов; М.: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. № 2. С. 89–95.
- Джанишев Г.А.* «Бабы стоны» и новое уложение // Журнал гражданского и уголовного права. 1883. № 3. С. 52–66.
- Дементьев Е.М.* Женский фабричный труд в России // Промышленность и здоровье. 1903. № 3. С. 7–8.
- Иванов Л.М.* Рабочий класс и рабочее движение в России. 1861–1917. М.: Наука, 1966.
- Коллонтай А.М.* Социальные основы женского вопроса. СПб.: Знание, 1909.
- Кирьянов Ю.И., Волин М.С.* Рабочий класс России от зарождения до начала XX века. М.: Наука, 1989.
- Куделли П.Ф.* Работница в 1905 г. в Петербурге. Л.: Прибой, 1926.
- Литвинов-Фалинский В.П.* Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1900.

- Луц М.Г. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России: сборник статей. М.: Печатное дело, 1909.
- Мельников М.В. Женское предпринимательство в период социально-экономических трансформаций: опыт второй половины XIX – начала XX в. // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2012. № 3. С. 46–51.
- Покровская М.И. Женский труд в России // Женский вестник. 1913. № 7–10. С. 113–115.
- Покровская М.И. Женский труд в России: фабрично-заводская работница // Женский вестник. 1913. № 7–10. С. 155–160, 178–182, 203–209.
- Покровская М.И. Женский труд в России: приказчицы // Женский вестник. 1914. № 3. С. 79–83.
- Покровская М.И. Женский труд в России: прислуга // Женский вестник. 1914. № 1. С. 11–14.
- Покровская М.И. Женский труд // Женский вестник. 1904. № 4. С. 114.
- Полянский А. Русская женщина на государственной и общественной службе. Сборник постановлений и распоряжений правительства, определяющих права и обязанности русских женщин по службе, с приложением уставов и положений казенных и частных вспомогательных касс и обществ, услугами которых может пользоваться женщина. М.: Изд. С. Скирмунта, 1901.
- Рашин А.Г. Формирование рабочего класса в России: историко-экономические очерки. М.: Экономическая литература, 1958.
- Сачук Т. В. Рынок труда в России последней трети XIX – начале XX в. СПб.: [Б.и.], 1998.
- Северцева О.В. Социальная защита работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. как один из аспектов женской истории повседневности // Самарский научный вестник. История. Исторические науки. 2018. Т. 7. № 3. С. 287–293.
- Северцева О.В. Образование, воспитание и мечты женщин-работниц фабрик и заводов Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. // История повседневности. 2016. № 2. С. 26–32.
- Синова И.В. Профессиональная занятость горожанок во второй половине XIX – начале XX вв.: от предпринимательства к государственной службе // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах урбанизации XIV–XXI веков. Материалы Одиннадцатой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. Нижний Новгород: ИЭА РАН, 2018. С. 20–22.
- Столянский П.Н. Жизнь и быт Петербургской фабрики за 240 лет ее существования, 1704–1914 гг. Л.: Издательство Ленинградских губернских советских профессиональных союзов, 1925.
- Ташбекова И.Ю. Правовое положение женщины, занятой трудом в промышленной сфере в России в конце XIX века // Право и политика. 2008. № 10. С. 2524–2528.
- Ташбекова И.Ю.. Правовые основы трудовой деятельности женщин Российской Империи конца XIX века // Актуальные проблемы российского законодательства. 2009. № 1. С. 44–50.
- Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историко-экономическое исследование. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1898.
- Тютрюмов Р. Фабричное законодательство в России. М.: Польза, 1908.
- Щеглов В.Н. Женщина-телеграфист в России и за границей. СПб.: Тип. т-ва Общественная Польза, 1894.
- Юрина, Н.В. Женское предпринимательство в провинциальных городах (вторая половина XIX – начало XX в.) // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII – XX вв.: материалы международной конференции (май 2002 г.). Тамбов: ТГУ, 2002.
- Янжул И.И. Детский и женский фабричный труд в Англии и России: общее санитарное состояние промышленных заведений // Отечественные записки. 1880. № 3. С. 97–126.
- Янжул И.И.. Женщины-матери на фабриках. Очерки и исследования. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1884.
- Ярмонова Е.Н. Формирование трудовой дееспособности женщин (конец XIX – начало XX века) // Юридическая наука. 2013. № 2. С. 6–8.
- Edmondson L. Women's rights, gender and citizenship in tsarist Russia, 1860–1920: the question of difference // Women's Rights and Human Rights: International Historical Perspective. Houndmills; Basingstoke; Hampshire: Palgrave, 2001. P. 153–167.

- Engle B.A. *Between the Fields and the City. Women, Work and Family in Russia, 1861–1914*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
- Fedor T. *Patterns of Urban Growth in the Russian Empire during the Nineteenth Century*. Chicago: University of Chicago, 1975.
- Stites R. *The Women's Liberation Movement in Russia: Feminism, Nihilism and Bolshevism, 1860–1930*. Princeton: Princeton University Press, 1978.

References

- Balobanov, M. *Zhenskiy i detskiy trud (Tekstil'shchik: istoriya, byt, bor'ba)*. Moscow: Ekonomicheskaya zhizn' Publ., 1925 (in Russian).
- Baryshnikov, M.N. "Zhenshchina v structure rossiyskogo predprinimatel'stva v nachale XX v." *Fakty i versii. Historical and cultural anthology. Research and materials*. St. Petersburg: Imisp Publ., 2001 (in Russian).
- Braun, L. *Zhenskiy vopros: ego istoricheskoe razvitiye i ego ekonomicheskaya storona*. Moscow: Gos. izdvo Publ., 1922 (in Russian).
- Bykov, A.N. *Fabrichnoye zakonodatel'stvo i razvitiye ego v Rossii*. St. Petersburg: Pravda Press Publ., 1909 (in Russian).
- Dement'ev, E.M. "Zhenskiy fabrichnyy trud v Rossii." *Promyshlennost' i zdorov'e*, no. 3 (1903): 7–8 (in Russian).
- Dzhanshiev, G.A. " 'Bab'i stony' I novoe ulozhenie." *Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava*, 3 (1883): 52–66 (in Russian).
- Edmondson, L. "Women's rights, gender and citizenship in tsarist Russia, 1860–1920: the question of difference." In *Women's Rights and Human Rights: International Historical Perspectives*, 153–167. Houndmills; Basingstoke; Hampshire: Palgrave Publ., 2001.
- Engle, B.A. *Between the Fields and the City. Women, Work and Family in Russia, 1861–1914*. Cambridge: Cambridge University Press Publ., 1994.
- Evstaf'ev, P. "Zhenshchina s fabriki (glavy iz istorii «Oktyabr'skoy fabriki», byvshei Sampson'evskoi manufakturny)." *Zvezda*, no. 2 (1936): 165–170 (in Russian).
- Fedor, T. *Patterns of Urban Growth in the Russian Empire during the Nineteenth Century*. Chicago: University of Chicago Publ., 1975.
- Ivanov, L.M. *Rabochiy klass i rabochee dvizheniye v Rossii. 1861–1917*. Moscow: Nauka Publ., 1966 (in Russian).
- Kollontay, A.M. *Social'nye osnovy zhenskogo prosa*. St. Petersburg: Znanie Publ., 1909 (in Russian).
- Kudelli, P.F. *Rabotnica v 1905 g. v Peterburge*. Leningrad: Priboy Publ., 1926 (in Russian).
- Kir'yanov, Yu, I., and Volin, M.S. *Rabochiy klass Rossii: ot zarozhdeniya do nachala XX veka*. Moscow: Nauka Publ., 1989 (in Russian).
- Litvinov-Falinskiy, V.P. *Fabrichnoye zakonodatel'stvo i fabrichnaya inspekciya v Rossii*. St. Petersburg: A.S. Suvorin Press Publ., 1900 (in Russian).
- Lunc, M.G. *Iz istorii fabrichnogo zakonodatel'stva, fabrichnoy inspekicii I rabochego dvizheniya v Rossii: sbornik statey*. Moscow: Pechatnoye delo Press Publ., 1909 (in Russian).
- Mel'nikov, M.V. "Zhenskoye predprinimatel'stvo v period social'no-ehkonomicheskikh transformatsiy: opyt vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv." *Vestnik NGTU im. R.E. Alekseeva. Seriya: Upravleniye v social'nykh sistemakh. Kommunikativnyye tekhnologii*, no. 3 (2012): 46–51 (in Russian).
- Rashin, A.G. *Formirovaniye rabochego klassa v Rossii: istoriko-ehkonomicheskie ocherki*. Moscow: Economic literature Publ., 1958 (in Russian).
- Rozova, K.L. *Istoriya perykh russkikh zhenshchin – vrachey*. Moscow: St. Petersburg University Publ., 1945 (in Russian).
- Sachuk, T.V. *Rynok truda v Rossii posledney treti XIX – nachale XX vv. Avtoferat dissertatsii*. St. Petersburg: St. Petersburg University Publ., 1998 (in Russian).
- Severceva, O.V. "Education, training and dreams of women-workers of St. Petersburg factories and plants in second half XIX – early XX centuries." *History of Everyday Life*, no. 2 (2016): 26–32 (in Russian).

- Severceva, O.V. "Social'naya zashchita rabotnic promyshlennykh predpriyatiy Sankt-Peterburga vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. kak odin iz aspektov zhenskoy istorii povsednevnosti." *Samarskiy nauchnyy vestnik. Istoriya. Istoricheskie nauki*, no. 3 (2018): 287–293 (in Russian).
- Shcheglov, V.N. *Zhenshchina – telegrafist v Rossii i za granitsej*. St. Peterburg: Obshchestv. pol'za Press Publ., 1894 (in Russian).
- Sinova, I.V. "Professional'naya zanyatost' gorozhanok vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.: ot predprinimatel'stva k gosudarstvennoy sluzhbe." In *Gorozhanki I gorozhane v politicheskikh, ehkonomicheskikh i kul'turnykh processakh urbanizatsii XIV–XXI vekov. Materialy Odinnadcatoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*, 20–22. Nizhniy Novgorod: RAIZHI; IEHA RAN Publ., 2018 (in Russian).
- Stites, R. *The Women's Liberation Movement in Russia: Feminism, Nihilism and Bolshevism, 1860–1930*. Princeton: Princeton University press Publ., 1978.
- Stolpyanskiy, P.N. *Zhizn' i byt Peterburgskoy fabriki za 240 let ee sushchestvovaniya, 1704–1914 gg.* Leningrad: Leningradskikh gubernskikh sovetetskikh professional'nykh soyuzov Publ., 1925 (in Russian).
- Tashbekova, I.Yu. "Pravovoe polozhenie zhenshchiny, zanyatoy trudom v promyshlennoy sfere v Rossii v konce XIX veka." *Pravo i politika*, no. 10 (2008): 2524–2528 (in Russian).
- Tashbekova, I.Yu. "Pravovye osnovy trudovoy deyatel'nosti zhenshchin Rossiyskou Imperii konca XIX veka." *Aktual'nye problem rossiyskogo zakonodatel'stva*, no. 1 (2009): 44–50 (in Russian).
- Tugan-Baranovskiy, M.I. *Russkaya fabrika v proshlom i nastoyashchem: istoriko-ekonomicheskoe issledovanie*. Vol. 1. St. Petersburg: L.F. Pantelev Press Publ., 1898 (in Russian).
- Tyutryumov, R. *Fabrichnoe zakonodatel'stvo v Rossii*. Moscow: Pol'za Publ., 1908 (in Russian).
- Vasil'eva, M.V. *Zhenskoe dvizhenie v Rossii v 60-h godakh XIX v.: avtoref. diss. kand. ist. nauk*. Moscow: [S.n.], 1951 (in Russian).
- Vahromeeva, O.B. *Zhenshchina v sisteme trudovykh resursov v Rossii na rubezhe XIX–XX vv.* St. Petersburg: Znamenitye universitety Publ., 2009 (in Russian).
- Vahromeeva, O.B. "Zhenshchiny-predprinimateli v Sankt-Peterburge na rubezhe XIX–XX vv." *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, no. 1 (2008): 68–73 (in Russian).
- Vahromeeva, O.B. "Polozhenie peterburgskikh fabrichnykh rabotnits v kontse XIX – nachale XX v.: social'no-ekonomicheskii aspekt (po materialam CGIA SPb)." *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, no. 1 (2009): 101–106 (in Russian).
- Vahromeeva, O.B. "Osobennosti fabrichnogo truda zhenshchin v Sankt-Peterburge na rubezhe XIX–XX vv." *Trudy Istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vseobshchaya istoriya*, no. 5 (2011): 42–64 (in Russian).
- Veremenko, V.A. "Domashnyaya prisluga v dvoryanskikh sem'yah Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v." *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. Istoriya. Istoricheskie nauki* 4, no. 1 (2013): 181–192 (in Russian).
- Vernadskaya, M.N. "Zhenskiy trud." *Ekonomicheskii ukazatel'*, no. 8 (1858): 98–102 (in Russian).
- Vernadskaya, M.N. "Aristokraticheskiy trud; Eshche raz o zhenskom trude; Svoboda vybora truda." In *Sobranie sochineniy pokoynoy M.N. Vernadskoy, urozhdennoy Shigaevoy*. St. Petersburg: Departament udelov Press Publ., 1862 (in Russian).
- Voroshilova, S.V. "Pravovaya politika Rossii v XIX – nachale XX v. po privlecheniyu zhenshchin k gosudarstvennoy sluzhbe." *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, no. 2 (2011): 89–95 (in Russian).
- Voroshilova, S.V. "Zakonodatel'noe regulirovanie zhenskogo fabrichnogo truda v Rossii I Zapadnoy Evrope v XIX – nachale XX veka." *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. Gosudarstvo i pravo. Yuridicheskie nauki*, no. 2 (2012): 24–30 (in Russian).
- Yurina, N. V. "Zhenskoe predprinimatel'stvo v provincial'nykh gorodakh (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)." *Social'naya istoriya rossiyskoy provintsii v kontekste modernizatsii agrarnogo obshchestva v XVIII – XX vv.: materialy mezhdunarodnoy konferentsii (mai 2002 g.)*. Tambov: TGU Publ., 2002 (in Russian).
- Yanzhul, I.I. "Detskiy i zhenskiy fabrichniy trud v Anglii i Rossii: obshchee sanitarnoe sostoyanie promyshlennykh zavedeniy." *Otechestvennye zapiski*, no. 3 (1880): 97–126 (in Russian).

Yanzhul, I.I. *Zhenshchiny-materi na fabrikah. Ocherki i issledovaniya*. Moscow: A.I. Mamontov & K^o Press Publ., 1884 (in Russian).

Yarmonova, E.N. “Formirovanie trudovoy deesposobnosti zhenshchin (konets XIX – nachalo XX veka).” *Yuridicheskaya nauka*, no. 2 (2013): 6–8 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Синова Ирина Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Член совета по истории Управления Федерального казначейства по Ленинградской области. Член Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ).

Irina V. Sinova, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of St. Petersburg State University of Economics. Member of the Council on the History of the Federal Treasury Department of the Leningrad Region. Member of the Russian Association of Female History Researchers (RAIZHI).